

МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№ 27.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей", въ Могилевѣ губернскомъ.

21 сентября. Годъ XII. 1894 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Перемѣны по службѣ.

— Священникъ Корниловской церкви, Мстиславскаго уѣзда, Николай *Цитовичъ*, по опредѣленію Екатеринославскаго Епархіальнаго Начальства отъ 25 августа, перемѣщенъ въ Екатеринославскую епархію.

Вакантныя мѣста:

а) **священническія** при церквахъ:

1) *Нивской*, Гомельскаго уѣзда, съ 6 августа; жалованья 333 руб.; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 533 д. муж. п. и 520 д. жен. п.

2) *Черневской*, Чаусскаго уѣзда, съ 26 августа; жалованья 500 руб.; церковной земли 108 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1355 д. муж. п. и 1382 д. жен. п.

3) *Езерской*, Чериковскаго уѣзда, съ 2 сентября; жалованья 333 руб.; церковной земли 72 дес.; помѣщеніе есть, но ветхое; прихожанъ 1074 д. муж. п. и 1094 ц. жен. п.

4) *Корниловской*, Мстиславскаго уѣзда, съ 25 августа; жалованья 500 руб.; церковной земли 33 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 635 д. муж. п. и 571 д. жен. п.

б) **псаломщическія** при церквахъ:

1) *Александро-Невской при Могилевскихъ Богоугодныхъ заведеніяхъ*, съ 18 августа; жалованья 120 руб. и квартирныхъ 50 р.; угодій нѣтъ; прихожанъ 199 д. муж. п. и 218 д. жен. п.

2) *Межевской*, Оршанскаго уѣзда, съ 21 августа; церковной земли 54 дес. 700 кв. саж.; помѣщеніе есть, но ветхое; прихожанъ 1644 д. муж. п. и 1619 д. жен. п.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

I. Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ проситъ о.о. благочинныхъ Епархіи поспѣшить высылкою пожертвованій, собранныхъ въ церквахъ во время богослуженія въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня на нужды церковно-приходскихъ школъ.

II. Въ виду распространившихся неосновательныхъ слуховъ, что Приснянская двухклассная церковно-учительская школа, Рогачевскаго уѣзда, послѣ бывшаго пожара, перемѣщается въ другое мѣсто, Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ объявляетъ, что школа эта имѣетъ строиться на прежнемъ мѣстѣ и что учебныя занятія во временномъ ея помѣщеніи начнутся въ концѣ текущаго сентября.

III. Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, опубликованной въ № 20 Епархіальныхъ Вѣдомостей, Епархіальный Училищный Совѣтъ, объявляя, что Уѣздныя Отдѣленія Быховское, Гомельское, Горецкое, Могилевское, Рогачевское и Сѣнненское до сего времени не представили ему своихъ годичныхъ отчетовъ о церковныхъ школахъ подвѣдомыхъ имъ уѣздовъ за 189³/₄ учебный годъ,—предлагаетъ симъ отдѣленіямъ озаботиться возможно скорѣйшимъ представленіемъ ихъ въ Совѣтъ.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1894 г. 15 сентября. Цензоръ *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 сентября. № 27. 1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЦЕРКОВНЫЯ ШКОЛЫ МОГИЛЕВСКОЙ ЕПАРХІИ [1]).

(*По поводу исполнившагося десятилѣтія со времени изданія Высочайше утвержденныхъ о нихъ правилъ*).

Въ связи съ вопросомъ о назначеніи учителей Епархіальный Училищный Совѣтъ долженъ былъ заботиться и о томъ, чтобы не было въ нихъ недостатка, особенно—для тѣхъ школъ, гдѣ вознагражденіе за учительство сравнительно ничтожно и гдѣ, естественно, ощущался въ нихъ дѣйствительный недостатокъ. Правда, для этой цѣли еще до учрежденія этого Совѣта уже были открыты двѣ двухклассныя церковно-учительскія школы—при Пустынскомъ монастырѣ и въ м. Милославичахъ, Климовичскаго уѣзда, изъ которыхъ послѣдняя за свое благоустройство два раза удостоивалась Высочайшаго вниманія,—но для ежегодно увеличивающагося числа церковныхъ школъ Епархіи этого было не достаточно. Поэтому въ 1888 году послѣдовало открытіе двухъ новыхъ двухклассныхъ церковно-учительскихъ школъ: въ м. Новомъ-Быховѣ, Быховскаго уѣзда, вмѣсто существовавшаго тамъ народнаго училища, и въ с. Ольшѣ, Оршанскаго уѣзда. При открытіи этихъ школъ на надлежащее ихъ приспособленіе Совѣтомъ израсходовано до 300 р. на каждую и дальнѣйшее содержаніе ихъ принято на средства Совѣта. Въ 1892 году Совѣтъ открылъ еще двѣ церковно-учительскія двухклассныя школы: въ м. Бобрѣ, Сѣнненскаго уѣзда, и въ имѣніи т. с. Е. И. Барановскаго „Выдренка", Чериковскаго уѣзда. На приспособленіе

[1]) Окончаніе,—см. № 26.

первой изъ нихъ Совѣтомъ израсходовано до 3000 р., и—второй до 1400 р. Въ данномъ отношеніи Совѣтъ пользовался также и услугами Приснянской церковно-учительской двухклассной школы, Рогачевскаго уѣзда, открытой въ 1889 году на средства Богоявленскаго Братства, въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства 17 октября 1888 года, которая въ нынѣшнемъ году поступила въ полное вѣдѣніе Совѣта.

Открывая послѣдовательно одну за другою двухклассныя церковно-учительскія школы, Епархіальный Училищный Совѣтъ руководился, между прочимъ, и тѣмъ соображеніемъ, чтобы эти школы были возможно проще по своей организаціи и не могли стать въ положеніе дорого стоющихъ учительскихъ семинарій Министерства Народнаго Просвѣщенія. Это считалось необходимымъ какъ для того, чтобы затрата матеріальныхъ средствъ на нихъ была возможно меньше, такъ и для того, чтобы имѣющіе выходить отсюда питомцы стояли ближе къ народу, не чуждались чернаго крестьянскаго труда и т. д. Примѣнительно къ этому въ 1890 году составлено было и надлежаще утверждено положеніе о церковно-учительскихъ школахъ Могилевской епархіи, предложена была и временная программа по ознакомленію учениковъ этихъ школъ съ устройствомъ церковныхъ школъ Епархіи и обученію въ нихъ. Окончило курсъ и по экзамену удостоено званія начальнаго учителя изъ этихъ школъ: изъ Пустынской до 50 человѣкъ, Милославичской—115 человѣкъ, Ново-Быховской—25 человѣкъ, Ольшанской—32 человѣка, Приснянской—30 человѣкъ и Выдренской—3 человѣка.

Въ интересахъ лучшаго подготовленія къ дѣлу учительства въ церковныхъ школахъ и—воспитанницъ Могилевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, въ 1888 году Совѣтомъ открыта и при этомъ училищѣ одноклассная церковно-приходская школа, съ ассигнованіемъ на ея годовое содержаніе изъ средствъ Совѣта по 210 р. въ годъ.

Въ настоящее время Могилевскую епархію, въ отношеніи болѣе или менѣе правоспособныхъ учителей для церковно-приходскихъ школъ, можно считать значительно обезпеченною. Кандидатами для такихъ школъ, особенно лучшихъ, являются главнымъ образомъ окончившіе полный курсъ духовной семинаріи или женскаго училища духовнаго вѣдомства. Чтобы сохранить и привлечь на даль-

нѣйшее время способныхъ учителей и учительницъ, Совѣтъ, по мѣрѣ возможности (особенно, когда послѣдовало увеличеніе ассигнованія изъ губернскихъ земскихъ сборовъ), дѣлалъ добавленія (до 50 руб. въ годъ) къ получаемому ими содержанію, а также, по истеченіи учебныхъ годовъ, таковымъ учителямъ и учительницамъ назначалъ, въ видѣ награды, денежныя пособія (отъ 50 до 10 р.).

Что касается школъ грамоты, то и здѣсь за послѣднее время, благодаря участію самого духовенства и уѣздныхъ Отдѣленій, образовательный цензъ учащихъ значительно повысился, хотя въ данномъ отношеніи и остается желать еще очень многаго.

Не маловажное, конечно, значеніе въ дѣлѣ поднятія церковно-школьнаго дѣла въ нашей епархіи имѣли и различныя ревизіи церковныхъ школъ на мѣстѣ. Не говоря уже про ревизіи отдѣльныхъ церковныхъ школъ членами Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, которыя имѣли по-преимуществу руководственное значеніе для всѣхъ, стоящихъ у этого дѣла, до 1885 года таковыя ревизіи производились членомъ Консисторіи протоіереемъ Ѳ. Демянцевичемъ, въ послѣдующее время, до 1892 года,—въ Гомельскомъ уѣздѣ,—епархіальными миссіонерами—священникомъ В. Голынцемъ, потомъ священникомъ А. Елеонскимъ, а въ прочихъ уѣздахъ—священникомъ Каѳедральнаго собора Н. Романкевичемъ и священникомъ Могилево-градской Вознесенской церкви К. Жудро и въ 1894 году особо назначеннымъ епархіальнымъ наблюдателемъ, священникомъ В. Зубаревымъ. Всѣ эти лица, изучая состояніе школъ на мѣстѣ и дѣлая тамъ, въ предѣлахъ данныхъ имъ полномочій, соотвѣтствующія указанія, давали о всемъ этомъ отчеты Епархіальному Преосвященному и Училищному Совѣту и тѣмъ, въ свою очередь, снабжали ихъ значительнымъ матеріаломъ для различныхъ мѣропріятій въ отношеніи улучшенія школьнаго дѣла. Нельзя не упомянуть здѣсь и о тѣхъ ревизіяхъ и главнымъ образомъ экзаменахъ учащихся въ церковныхъ школахъ, какіе производили Епархіальные Преосвященные при своихъ обозрѣніяхъ Епархіи, оказывавшіе, несомнѣнно, всесторонне благотворное вліяніе на успѣхъ дѣла. Въ этомъ отношеніи обнаружилъ особенную дѣятельность бывшій Могилевскій Преосвященный Сергій, который въ теченіе 5 лѣтъ последовательно обревизовалъ такимъ образомъ свыше 400 церковныхъ школъ во всѣхъ 11 уѣздахъ Епархіи. Съ открытіемъ уѣздныхъ

Отдѣленій, нѣкоторые члены послѣднихъ, а особенно попечители церковно-приходскихъ школъ, въ теченіе учебныхъ годовъ и на выпускныхъ экзаменахъ ставили своею обязанностію посѣщать эти школы и обнаруживать свою заботу объ ихъ улучшеніи.

Чтобы церковныя школы были, по возможности, снабжены учебными книгами и пособіями, Епархіальный Училищный Совѣтъ ежегодно выписывалъ таковыя отъ Училищнаго Совѣта при св. Синодѣ, а нѣкоторыя пособія, какъ напр шведскіе счеты, пріобрѣталъ, по особому заказу, на мѣстѣ. Книгъ ежегодно выписывалось на сумму отъ 5 до 8 тысячъ рублей, въ количествѣ до 50 тысячъ экземпляровъ. Все это разсылалось чрезъ благочинныхъ въ приблизительномъ количествѣ по числу школъ въ благочинническихъ округахъ. Правда, вслѣдствіе громаднаго количества школъ, большинство книгъ и особенно пособій поступало въ лучшія школы—двухклассныя и организованныя одноклассныя, но, по мѣрѣ возможности, Совѣтъ старался удовлетворять въ данномъ отношеніи и нужды остальныхъ церковныхъ школъ.

Что касается собственныхъ школьныхъ помѣщеній, то Совѣтъ, кромѣ уже упомянутыхъ денежныхъ пособій, предлагалъ духовенству соотвѣтствующія указанія относительно приспособленія ихъ къ требованіямъ гигіеническимъ и педагогическимъ [1]), а въ 1890 году, по указаніямъ того же Совѣта, епархіальнымъ архитекторомъ составлены были и разосланы духовенству нормальные ихъ планы съ надлежащими къ нимъ разъясненіями [2]). Хотя Совѣтомъ на устройство школьныхъ зданій и израсходовано около 28 тысячъ руб., но, обыкновенно, изъ этой суммы отпускались, въ собственномъ смыслѣ, только пособія—къ мѣстнымъ средствамъ, да и то для школъ двухклассныхъ и одноклассныхъ преобразованныхъ. Недостающее въ отношеніи упомянутыхъ школъ, а равно и постройка новыхъ школьныхъ зданій для школъ грамоты восполнялось и совершалось на средства мѣстныхъ сельскихъ обществъ, по ихъ узаконеннымъ приговорамъ. Здѣсь главными руководителями и помощниками общаго дѣла являлись по-преимуществу почетные попечители школъ, какъ-то: по Могилевскому уѣзду П. О. Сидорскій, по Ор-

[1]) Епарх. Вѣд. 1888 г. №№ 9—10.

[2]) Тамъ же 1890 г. №№ 17—18.

шанскому уѣзду В. П. Богуславскій и по Гомельскому уѣзду А. Б. Станевичъ.

Такія и тому подобныя мѣропріятія, при всей своей цѣлесообразности, само собою разумѣется, предполагали значительныя матеріальныя средства. Въ данномъ отношеніи Могилевская епархія счастливѣе очень многихъ епархій нашего Отечества: на содержаніе епархіальныхъ церковныхъ школъ съ 1883 года по 1-е января 1894 года израсходовано въ общемъ свыше $654^1/_2$ тысячъ рублей. Эта почтенная сумма слагалась: изъ пособій Св. Синода, въ количествѣ 5 т. руб., пособій отъ Богоявленскаго Братства около 8 т. руб., пожертвованій со стороны попечителей школъ и благотворителей до 30 т. руб., помощи государственной изъ кредита губернскаго земскаго сбора, котораго, начиная съ 1887 года, ассигновалось на первое трехлѣтіе по 10 т., на второе трехлѣтіе, начиная съ 1890 года, по 22 т. и на третье трехлѣтіе, начиная съ 1893 года, по 35 т. р. въ годъ, и изъ средствъ, данныхъ сельскими обществами по приговорамъ,—свыше 352 т.; при этомъ 6 школъ содержались на средства монастырей; кромѣ этого свыше 2 т. р. собрано при богослуженіяхъ въ день Воздвиженія Животворящаго Креста Господня.

Подводя итоги всему вышесказанному, не можемъ не отмѣтить того отраднаго обстоятельства, что по недавно опубликованному извлеченію изъ всеподданнѣйшаго отчета Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода о церковныхъ школахъ за $18^{90}/_{91}$ учебный годъ, Могилевская епархія въ отношеніи процентнаго отношенія числа учащихся въ церковныхъ школахъ къ числу дѣтей школьнаго возраста, изъ всѣхъ епархій обширнаго нашего Отечества, занимаетъ третье мѣсто (16,9), уступая епархіямъ только Подольской (18,5) и Кіевской (17,3). Но слѣдуетъ ли остановиться на этомъ? Конечно, нѣтъ. Нельзя сказать, чтобы и въ нашей епархіи церковно-приходскія школы были принадлежностью каждаго прихода, затѣмъ,—самому духовенству извѣстны многіе недочеты въ внутренней огранизаціи и существующихъ школъ, еще болѣе мѣропріятій къ улучшенію церковныхъ школъ, на основаніи опыта, указалъ недавно бывшій съѣздъ компетентныхъ представителей церковной школы 16 епархій Южной и Западной Россіи, которыми, несомнѣнно, воспользуется

стоящій во главѣ всѣхъ церковныхъ школъ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ и, въ свою очередь, дастъ руководственныя указанія.

Будемъ надѣяться, что Могилевская епархія и на будущее время не уступитъ своихъ передовыхъ рядовъ въ этомъ святомъ ополченіи противъ царящей еще въ народѣ тьмы безграмотности и религіознаго невѣжества!

ИСТОРІЯ МЕЛОДИЧЕСКАГО ПѢНІЯ НА РУСИ.

Начало богослужебнаго пѣнія въ русской церкви, какъ можно судить по сказанію лѣтописцевъ, современно появленію на Руси христіанства. Первымъ русскимъ городомъ, который огласился богослужебнымъ пѣніемъ, былъ Кіевъ. Въ этотъ городъ равноапостольный князь Владиміръ, по возвращеніи изъ Корсуня, привезъ съ собою перваго митрополита Михаила и другихъ епископовъ, іереевъ и пѣвцовъ. Пѣвцы эти, иначе причетники или демественники, по происхожденію своему были славяне и положили начало церковному пѣнію на Руси. Какого свойства и характера было первоначальное церковное пѣніе—неизвѣстно; несомнѣнно только, что оно было унисонное, мелодическое.

Болѣе полная и вѣрная исторія мелодическаго пѣнія начинается, по словамъ „Пенз. Епарх. Вѣд.", составившихъ очеркъ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ по извѣстному руководству протоіерея Д. Разумовскаго, съ IX вѣка. Къ этому времени появились нотныя богослужебныя книги или, точнѣе, рукописи, которыя различаются по формѣ славянскаго текста священныхъ пѣснопѣній, положенныхъ на ноты: соотвѣтственно этому, и самая исторія пѣнія распадается на три главныя эпохи: стараго истиннорѣчія, раздѣльнорѣчія, или хомонію, и новаго истиннорѣчія.

Эпоха стараго истиннорѣчія обнимаетъ четыре вѣка, т.-е. простирается съ XI до XIV включительно. Славянскій текстъ этой эпохи въ составѣ слоговъ изобиловалъ полугласными буквами (ъ, ь), причемъ каждая полугласня произносилась извѣстнымъ образомъ, такъ какъ имѣла надъ собою отдѣльные музыкальные знаки, требовавшіе отдѣльнаго звукового выраженія. Предки наши называли текстъ подобнаго состава истиннорѣчнымъ или праворѣчнымъ.

Нотныя книги или рукописи, принадлежащія къ этой эпохѣ, писаны на пергаментѣ одинако чернымъ цвѣтомъ, какъ въ текстѣ, такъ и въ музыкальныхъ знакахъ. Музыкальные знаки въ первыхъ нотныхъ книгахъ русской церкви были безлинейные, въ видѣ надстрочныхъ знаковъ или ударенiй. Эти безлинейные ноты носили названiе знаменъ или столповъ; впослѣдствiи они стали называться крюками или крюковыми знаками, столповыми знаменами.

Нотныя книги русской церкви содержали въ себѣ за это время пѣнiе исключительно мелодическое, т.-е. унисонное, а не партесное; музыкальные знаки въ нихъ имѣлись только для одного, а не для многихъ голосовъ. Знакомство съ церковною мелодiею прiобрѣталось, главнымъ образомъ, по наслышкѣ, путемъ довольно легкимъ и общедоступнымъ. Но пастыри церкви, сознавшiе важность церковно-богослужебнаго пѣнiя, заботились и объ устройствѣ особыхъ школъ для пѣнiя. Такъ, за это время упоминается о частныхъ пѣвческихъ школахъ, въ которыхъ греческie и русскie пѣвцы обучали „людей пѣнiю". Были также общественныя школы, въ которыхъ обученiе церковному пѣнiю шло наравнѣ съ другими предметами. Неизвѣстно по какимъ руководствамъ обучали церковному пѣнiю въ этихъ школахъ; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ еще не открыто ни одного учебника, относящагося къ эпохѣ стараго истиннорѣчiя. Но что преподаванiе пѣнiя шло успѣшно, можно видѣть изъ лѣтописей, постоянно упоминающихъ о цѣлыхъ клиросахъ пѣвцовъ при многихъ городахъ и монастыряхъ. Такъ, извѣстны были клиросы: кiевскiй, новгородскiй, владимiрскiй, московскiй, Боголюбова монастыря, и другiе. Сами клирошане, т.-е. пѣвчiе, составляли какъ бы отдѣльное сословiе „людей церковныхъ" и пользовались въ глазахъ народа уваженiемъ и любовью.

По отношенiю къ церковной мелодiи русскими пѣвцами за эту эпоху было сдѣлано немало. Прежде всего на нихъ лежала обязанность переписчиковъ всѣхъ церковно-богослужебныхъ нотныхъ рукописей, что составляло весьма большой трудъ и, при тогдашнемъ способѣ письма, нелегкiй; благодаря только усидчивости и терпѣнiю древнихъ пѣвцовъ, церковныя мелодiи обозрѣваемой эпохи сохранились неизмѣнными до настоящаго времени. Во-вторыхъ, готовыя мелодiи прилагались къ тексту пѣснопѣнiй, еще не распѣтыхъ; насколько нужно было здѣсь техническихъ свѣдѣнiй и вниманiя,

можно заключить изъ того, что и нынѣ не легко записать напѣвъ съ голоса. Наконецъ, въ нотныхъ рукописяхъ этой эпохи замѣтны слѣды и самостоятельнаго творчества; стихиры русскимъ святымъ и праздникамъ, установленнымъ въ Руси довольно рано, имѣютъ мелодію, положенную на ноты и отличную отъ оригиналовъ славянскихъ нотныхъ книгъ.

Слѣдующая эпоха въ исторіи церковнаго пѣнія начинается XV вѣкомъ. Она называется эпохою раздѣльнорѣчія, потому что въ это время совершилась перемѣна въ славянскомъ текстѣ положенныхъ на ноты священныхъ пѣснопѣній. Эта перемѣна заключалась въ томъ, что полугласныя ъ и ь въ срединѣ и на концѣ словъ были замѣнены гласными о и е. Такая замѣна вызвана была тѣмъ, что предки наши утратили способъ произношенія полугласныхъ буквъ какъ при чтеніи книгъ ненотныхъ, такъ и въ обыкновенной рѣчи. Съ переходомъ къ новому чтенію,—когда буквы ъ и ь не могли уже имѣть особаго звуковаго выраженія,—нотные знаки, стоявшіе надъ ними въ рукописяхъ, стали затруднять новыхъ пѣвцовъ. Для избѣжанія этого затрудненія, русскіе пѣвцы принесли въ жертву церковной мелодіи текстъ священныхъ пѣснопѣній: оставивъ безъ измѣненія мелодію, они стали мало-по-малу перепpавлять въ нотныхъ тетрядяхъ буквы ъ на о, а ь—на е. Вслѣдствіе такой перемѣны, текстъ положенныхъ на ноты пѣснопѣній сталъ произноситься иначе, чѣмъ въ обыкновенной рѣчи или при чтеніи книгъ ненотныхъ. Онъ былъ переполненъ словами искаженными и часто неясными по смыслу. Такъ, напр., слово „днесь“, писавшееся прежде въ нотныхъ книгахъ съ тремя мягкими знаками (дьньесь), стало пѣться „денесе“; слова: „съ грѣшихомъ“, „безъзаконновахомъ“, „не оправдихомъ предъ Тобою“ пѣлись: „согрѣшихомо“, „беззаконновахомо“, „не оправдихомо передъ Тобою“ или вмѣсто словъ „Спасъ“, „пожру“, „во мнѣ“, „влаемъ“, и пр. стали слышаться въ пѣніи: „Сопасо“, „пожеру“, „во монѣ„, „волаемо“. Такая перемѣна текста совершилась не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ того, какъ предки наши утрачивали способъ произношенія полугласныхъ буквъ. Начало этой перемѣны относится къ исходу XIV вѣка и къ первой половинѣ XV, и только къ концу этого послѣдняго раздѣльнорѣчіе сложилось окончательно и находилось во всѣхъ нотныхъ книгахъ, въ какой бы мѣстности Россіи онѣ ни были написаны.

Распространенію и утвержденію раздѣльнорѣчія въ пѣвческихъ книгахъ содѣйствовали сами церковные пѣвцы и существовавшія въ это время школы пѣнія. Среди многихъ пѣвцовъ русскихъ, отлично знавшихъ церковную мелодію теоретически и практически, къ XV вѣку стали появляться люди мало свѣдущіе въ пѣніи— „ребята глупые“, „мужики озорные“, которые вносили въ исполненіе церковнаго пѣнія одно только безчиніе. Школы, приносившія много пользы русскимъ пѣвцамъ въ предшествовавшую эпоху,— какъ плохо организованныя, потеряли свое значеніе. Выходившіе изъ нихъ ученики были малосвѣдущи, а о церковномъ благочиніи и понятія не имѣли, такъ какъ сами учителя этихъ школъ, по словамъ архіепископа Геннадія, большею частію, были „мужики-невѣжи“. Наконецъ, и пастыри церкви хотя и понимали всю несообразность раздѣльнорѣчія, когда нѣкоторымъ изъ нихъ приходилось писать нотныя книги, то они писали ихъ не иначе, какъ раздѣльнорѣчіемъ и тѣмъ косвенно какъ бы утверждали и признавали его.

Послѣдствія раздѣльнорѣчія по отношенію къ судьбѣ церковной мелодіи вначалѣ были крайне неблагопріятны. Во-первыхъ, отъ измѣненія славянской рѣчи въ нотныхъ пѣснопѣніяхъ произошло неправильное сочетаніе удареній словъ текста и мелодіи такъ, что слогъ съ удареніемъ нерѣдко имѣлъ надъ собою менѣе продолжительный, а слогъ безъ ударенія—болѣе продолжительный нотный знакъ. Такая неправильность въ удареніи особенно усилилась въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка. Въ знаменныхъ книгахъ этого времени слышались слова: ду́шу́ вмѣсто душу, Господа́ вмѣсто Го́спода, буди́, вмѣсто бу́ди, небо̀ вмѣсто не́бо. Во-вторыхъ, хомовый текстъ пѣснопѣній затруднялъ первоначальное изученіе церковнаго пѣнія. Каждый ученикъ долженъ былъ усвоить пѣвческое значеніе безлинейныхъ нотъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ буквальною точностью исполнять самый текстъ нотныхъ рукописей. Такъ какъ этотъ текстъ во многомъ отличался отъ славянскаго текста ненотныхъ книгъ, то ученикъ, знавши печатный текстъ пѣснопѣній, снова долженъ былъ изучать его по нотнымъ книгамъ въ формѣ раздѣльнорѣчія. Въ-третьихъ, неопытность пѣвцовъ неизбѣжно породила новое неудобство: церковные пѣвчіе, по неумѣнію быстро читать ноты, стали замѣдлять пѣніе и тѣмъ не въ мѣру удлиннили богослужебное время. Желая сократить время службъ церковныхъ,

безъ нарушенія устава, они постепенно ввели обычай читать и пѣть въ храмѣ въ два—три голоса. Сущность этого обычая заключалась въ томъ, что церковныя службы исполнялись пѣвчими „двоегласно и многогласно“, такъ что „утреня или вечерня на части разобрана, вдругъ отъ многихъ глаголется и два или три молебны вдругъ же отъ многихъ пѣвчихъ совершаются“. Во многихъ церквахъ водворилось полное церковное неблагочиніе, изумившее даже современниковъ, такъ что новгородскій лѣтописецъ съ удивленіемъ отмѣчаетъ этотъ фактъ въ своей лѣтописи. Пастыри церкви обратили, наконецъ, вниманіе на результаты раздѣльнорѣчія. Въ 1551 году, на Стоглавомъ соборѣ, подробно обсуждались мѣры къ устраненію церковнаго неблагочинія, вкравшагося въ Богослуженіе церкви, благодаря раздѣльнорѣчію. Первымъ средствомъ для этого была указана „возможность нѣкоторые каноны и стихиры читать чинно и немятежно“, а не пѣть, какъ было до тѣхъ поръ. Затѣмъ, предписано было всѣмъ священно-служителямъ открывать въ домахъ своихъ училища для обученія церковному пѣнію. Благодаря этому распоряженію, прежнія школы быстро возобновились и наполнились учениками; многія были открыты вновь,—и пѣніе оживилось; школы стали выпускать болѣе опытныхъ пѣвцовъ. Между школами особенно сдѣлались извѣстными московскія и новогородскія. Немало образовалось и большихъ пѣвческихъ хоровъ, изъ которыхъ первымъ былъ царскій, затѣмъ патріаршій, епископскіе, монастырскіе и другіе.

За это время, т.-е. въ исходѣ XVI и XVII вѣковъ, были распѣты многія пѣснопѣнія прежде никогда не пѣвшіяся; не мало пѣснопѣній нѣкоторыми пѣвцами распѣто было на нѣсколько напѣвовъ. Головщикъ Логгинъ, напр., „научилъ племянника своего Максима на 17 напѣвовъ разными знамены, а иные славные стихи переводивъ не только по пяти и по шести, и по десяти и больше“. Вообще ни въ одно предшествующее, ни въ послѣдующее время не писано было такъ много и такихъ объемистыхъ нотныхъ книгъ, какъ во вторую половину эпохи раздѣльнорѣчія. За это время, между прочимъ, образовались средній и малый знаменные распѣвы, изъ которыхъ первый пріуроченъ къ воскреснымъ службамъ, а второй—къ будничному Богослуженію. Въ составленіи этихъ распѣвовъ, въ особенности малаго знаменнаго, нельзя не видѣть практическаго

осуществленія мысли отцовъ Стоглаваго собора, заботившихся о сокращеніи богослужебнаго времени для искорененія многогласія.

Въ половинѣ XVII вѣка результатомъ сознанія недостатковъ раздѣльнорѣчнаго пѣнія за Богослуженіемъ явилось неизбѣжное желаніе исправить церковную мелодію, возвратить ее къ первоначальному ея состоянію. Многіе пѣвцы рѣшились приняться за исправленіе нотныхъ хомовыхъ книгъ на рѣчь, т.-е. замѣнить хомовый текстъ пѣснопѣній такою формою его, какая слышалась въ обыкновенной рѣчи при чтеніи славянскихъ книгъ ненотныхъ, а мелодію очистить отъ лишнихъ нарощеній и удлиненій, вызванныхъ раздѣльнорѣчіемъ. По крайнему разумѣнію своему, они исправляли нотныя книги, какъ кому вздумалось, и такъ какъ между ними встрѣчались „люди грубые и малоученые", то при исправленіи на правую рѣчь въ единогласіи не пришли. Результатомъ такого исправленія явилась порча большей части нотныхъ книгъ городскихъ и сельскихъ церквей. Пѣть по нимъ было затруднительно не только цѣлому хору, но даже тремъ или двумъ пѣвцамъ. Тогда на помощь усиліямъ частныхъ лицъ явились гражданская и церковная власти, рѣшившіяся принять на себя это великое и нелегкое дѣло. Въ 1612 году по всѣмъ городамъ и весямъ была разослана Царская увѣщательная грамота, писанная съ совѣта патріарха Іосифа и всего освященнаго собора. Эта грамота заключаетъ въ себѣ подробное описаніе всѣхъ недостатковъ тогдашняго церковнаго пѣнія. Въ ней, между прочимъ, предписывалось: „по преданію св. апостоловъ и св. отецъ пѣть во святыхъ церквахъ чинно и немятежно и по всѣмъ городамъ единогласно". Затѣмъ, Царь Алексѣй Михайловичъ назначилъ особое собраніе—коммиссію изъ дидаскаловъ, т. е. музыкальныхъ учителей, отлично знавшихъ церковное пѣніе. Подобныя коммиссіи составлялись два раза. Въ послѣднихъ трудахъ ея участвовалъ митрополитъ Павелъ. Онъ собралъ только „шесть мастеровъ, добрѣ вѣдущихъ знаменное пѣніе", изъ которыхъ особенно извѣстенъ справщикъ московскаго печатнаго двора, старецъ-монахъ Александръ Мезенецъ. Всѣ члены коммисіи обязаны были свѣрить текстъ нотныхъ рукописей съ текстомъ печатныхъ книгъ ненотныхъ и съ текстомъ и мелодіей нотныхъ древнихъ рукописей. По свидѣтельству Мезенца, онъ и его сотрудники дѣйствительно справлялись съ древними нотными списками XII и

XIII вѣковъ. Эта коммиссія по исправленію церковно-пѣвческихъ книгъ съ особеннымъ успѣхомъ исполнила возложенное на нее порученіе. Благодаря трудамъ ея, составилось новое церковное пѣніе праворѣчное, а самая мелодія церковныхъ пѣснопѣній передана дальнѣйшему потомству во всей ея древней цѣлости и неповрежденности.

Новое истиннорѣчное пѣніе встрѣтило на первыхъ порахъ и защитниковъ, и противниковъ. Болѣе рьяные изъ противниковъ строго осуждали пѣніе на рѣчь, какъ нововведеніе, а другіе, болѣе благоразумные, держали себя къ старому и новому пѣнію безразлично и пѣли по тѣмъ и другимъ книгамъ. Новое истиннорѣчное пѣніе въ православныхъ церквахъ вполнѣ утвердилось къ началу XVIII столѣтія, такъ что къ этому времени всѣ хомовыя нотныя книги были исправлены и вновь переписаны. Но приверженцы мнимой старины, несмотря на все видимое превосходство истиннорѣчія, къ хомовому пѣнію и до сихъ поръ относятся съ особеннымъ уваженіемъ. Такъ, оно сохраняется у всѣхъ послѣдователей безпоповщинской секты; его можно слышать также во всѣхъ поморскихъ скитахъ и въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ.

Дальнѣйшая судьба церковной мелодіи находится въ связи съ замѣною древней безлинейной семеіографіи новою нотною системою, линейною. Линейная система получила начало въ Западной Европѣ, и великорусской церкви сдѣлалась извѣстною въ половинѣ XVII вѣка, черезъ церковь южно-русскую. Послѣдняя, въ свою очередь, познакомилась съ сущностью линейной системы черезъ львовскихъ и перемышльскихъ братчиковъ и дьячковъ, откуда еще въ половинѣ XVI вѣка были выписываемы опытные пѣвцы для наученія южнорусскихъ пѣвчихъ напѣвамъ греческимъ и славянскимъ и гдѣ была уже извѣстна линейная система. Въ южнорусской церкви, въ половинѣ XVII вѣка, обученію церковному пѣнію по нотамъ линейнымъ велось систематически по учебникамъ во всѣхъ православныхъ школахъ. Самыя линейныя ноты получили особое названіе кіевскаго знамени. Такое предпочтеніе линейной системы безлинейному нотописанію въ школахъ вполнѣ понятно. Линейныя ноты въ педагогическомъ смыслѣ были гораздо удобнѣе и яснѣе нотъ безлинейныхъ, потому что раздѣльнѣе представляли пѣвцу двѣ стороны пѣнія: высоту и продолжительность звука. Южные православные

сами познакомили великоруссовъ съ новою системою. Вынуждаемые стѣсненными условіями жизни на югѣ, они устремились въ области Великой Россіи, куда приносили съ собою и нотныя линейныя книги, какъ памятники ихъ богослужебнаго пѣнія. Первымъ оцѣнилъ линейную систему архипастырь новгородскій, а въ послѣдствіи и патріархъ всей Россіи, Никонъ. Благодаря его попеченію, линейное пѣніе, сначала въ Новгородѣ и въ Москвѣ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ Россіи быстро распространилось. Оно сдѣлалось сначала достояніемъ государевыхъ пѣвчихъ. При Петрѣ Великомъ въ исключительномъ употребленіи была линейная система. Самъ Царь, стоя въ ряду съ другими пѣвцами, пѣлъ по нотамъ линейнымъ; сестра его, Царевна Софья Алексѣевна, была также хорошо знакома съ этою системою; государевы пѣвчіе дьяки и подъ-дьяки, а равно и патріаршіе пѣвчіе, которые съ учрежденія Святѣйшаго Синода стали называться синодальнымъ хоромъ, всѣ пѣли по нотамъ линейнымъ. Первенствующимъ хорамъ мало-по-малу стали подражать хоры и другихъ церквей, благодаря чему пѣніе линейное водворилось и сдѣлалось господствующимъ.

Первоначальныя линейныя ноты русской церкви писались не на четырехъ (какъ это было въ латинской церкви), а на пяти линіяхъ. Шрифтъ линейныхъ нотъ былъ принятъ великорусскою церковью тотъ самый, который существовалъ въ то время въ южно-русской церкви, отчего здѣсь линейная система извѣстна была подъ тѣмъ же названіемъ кіевскаго знамени. Въ южно-русской церкви шрифты нотъ были не всегда однообразны; но болѣе употребительный изъ нихъ тотъ, который и до сихъ поръ сохранился въ печатныхъ нотныхъ книгахъ, изданныхъ съ благословенія Св. Синода.

Нотнолинейныя книги и тетради, по которымъ совершалось Богослуженіе, хотя и распространились въ рукописяхъ по многимъ городамъ тогдашней Россіи, но по своей численности и достоинству далеко не удовлетворяли пѣвцовъ даже въ половинѣ XVIII вѣка. Они были очень рѣдки, неполны, не безъ погрѣшностей и пріобрѣтались довольно дорого. Въ виду этого, у русскихъ пѣвцовъ скоро появилась мысль о печатаніи нотныхъ книжекъ и тетрадей. Нѣкто Бышковскій, служившій въ московской типографіи, началъ обдумывать способъ печатанія нотныхъ книгъ. Долго онъ трудился и, послѣ всесторонних размышленій и немалыхъ пред-

варительныхъ опытовъ, въ іюнѣ 1766 года рѣшился сообщить свои мысли высшему начальству и представить даже набранные пробные листы. Одновременно съ нимъ, придворный пѣвчій Гавріилъ Матвѣевъ Головня занялся составленіемъ сборника тѣхъ нотныхъ пѣснопѣній, которыя слѣдовало бы напечатать, и результаты своихъ трудовъ также представилъ на разсмотрѣніе кому слѣдуетъ. Труды эти двухъ частныхъ лицъ и дали возможность высшему начальству обсудить предложенное дѣло вполнѣ осмотрительно и всесторонне. Разсмотрѣніе предложеній Бышковскаго и Головни затянулось на три года, и только 15 іюня 1769 года состоялся указъ Св. Синода о первомъ печатаніи нотнолинейныхъ книгъ въ московской синодальной типографіи. Къ печатанію были предназначены: Ирмологъ, Обиходъ, Октоихъ и Праздники. Первые пробные листы изъ Ирмолога были напечатаны вскорѣ послѣ указа Св. Синода, а печатаніе самыхъ книгъ началось лѣтомъ 1770 и окончилось въ 1772 году. Печатныя нотныя книги были разосланы по всѣмъ церквамъ и существовавшимъ въ то время духовно-учебнымъ заведеніямъ съ тою цѣлію, чтобы „пѣніе въ нихъ было исправнѣе“. Книги эти заключали въ себѣ исключительно одну только мелодію, т.-е. пѣніе одного голоса.

СВЯТАЯ УСЛУГА [1]).

(Быль).

Шелъ послѣдній лѣтній мѣсяцъ 1892 года. Солнце, не смотря на примѣтное уклоненіе отъ зенита, испускало такіе же жгучіе лучи, какъ въ маѣ и іюнѣ. Продолжительная засуха сказывалась на всемъ: много добренькаго сгорѣло въ поляхъ и лугахъ; скотъ былъ такой тощій, понурый; люди выглядѣли истомленными... Не радовало лѣто Крутецкихъ крестьянъ! А тутъ еще, какъ бы въ довершеніе невзгоды, заглянула къ нимъ въ селеніе страшная гостья —холера. Дѣло было такъ.

Питавшаяся Христовымъ именемъ, тетка Анна ходила въ сосѣдній городъ, случайно попала на похороны умершаго отъ эпидеміи мѣщанина Голубева, получила тамъ шерстяной платокъ, а съ нимъ въ видѣ придатка и новую болѣзнь. Кое-какъ добрела бѣд-

[1]) „Кормчій“, 1894 г., № 35.

ная до своей родной хаты и свалилась. Пробовали пользовать ее домашними снадобьями, но — нѣтъ, ничто не помогало: упадокъ силъ, поносъ, рвота не останавливались. „За священникомъ бы, простонала больная: не упустите меня“!

На дворѣ стояла ночь. Въ деревнѣ ужь погасили огни и легли спать.

„Какъ быть? что дѣлать“? вопилъ растерявшійся въ бѣдѣ, мужъ Анны, старикъ Адріанъ: „кто поѣдетъ для насъ горемышныхъ? Нешто къ Тимохѣ сходить?! Онъ знаетъ, какова бѣдность, авось потрудится, съѣздитъ за священникомъ“. Сказано—сдѣлано.

Крѣпкимъ сномъ спалъ работящій мужикъ Тимоѳей, когда дѣдушка Адріанъ пришелъ просить его. „Тимоѳей, а Тимоѳей, выглянь-ка“! стуча въ окно, выкрикивалъ Адріанъ. Долго не было отвѣта. Но вотъ на непрекращавшійся стукъ послышался въ домѣ трескъ половицы, растворилась ставенка въ рамѣ, и изъ нея показалась голова самаго Тимоѳея. „Ты что, дядя Адріанъ? спросилъ онъ: али случилось что“?—„Будь роднымъ отцомъ, сдѣлай Божеско дѣло, съѣзди за священникомъ! У меня баба-то оченно занемогла: такъ всю и мытитъ... Ради Бога! жалко упустить душу безъ покаянія-то, заставь за себя Богу молиться“!

Тимоѳей слылъ за человѣка добраго, простодушнаго, хоть и плоха была у него кормилица—лошадка, не отказалъ онъ. „Какъ же, надо справить христіанскій долгъ“! заключилъ онъ — и скоро выѣхалъ съ покосившагося двора на старой навозной телегѣ. Дорога лежала песчаная. Лошадка была сморенная и тихо шла. Тимоѳей позѣвывалъ. Начинало свѣтать.

— „Ты куда это, Тимоха“? спросилъ его попавшійся на пути знакомый мужикъ Петръ Якимычъ: „али надумалъ въ городъ разгуляться? Кажись, время бы теперь на работу сбираться“...

— „Экъ ты хватилъ! Я и въ добру-то пору не гуливалъ, а гдѣ ужь нонѣ, въ плохой годъ“,—„За какимъ же дѣломъ тебѣ понадобилось туда“?—„Видишь, къ попу ѣду. У дяди-то нашего Адріана старуха-то нову хворь захватила въ городѣ, да и слегла. Такъ я за попомъ, исповѣдать ее“...—„А какъ же нонѣ работать? Страда, время дорогое“...

— „Какъ не дорогое! Петръ Якимычъ, да оно не наше, Божье! Не все на себя тратить, не все для свово мамона жить,

надо и Бога помнить, и другому человѣку въ нуждѣ помогу давать. А то какіе мы будемъ христіане, ежели любви-то Христовой въ насъ не будетъ? Къ примѣру, я не поѣду, другой не поѣдетъ, а хворь-то эвта самая не ждетъ. Ну, помилуй Богъ, безъ покаянія помретъ,—на комъ грѣхъ—отъ будетъ? не на насъ-ли? Работа не уйдетъ. Дастъ Богъ здоровье, все удѣлаемъ, а прогнѣвимъ Бога и что удѣлаемъ, не послужитъ въ прокъ. Отъ воли Господней никуда не укроешься".

— „А безъ тебя нешто не управились-бы? Ты, кажись, не родной Адріановымъ-то?!

— „Коли пришли, значитъ не управились! Ежели просятъ, грѣхъ отвращаться и разбирать, родня или нѣтъ, надо ѣхать... Да и дѣло это святое, читалъ намъ намеднись батюшка. Любить надо человѣка не на рѣчахъ, а дѣломъ, то есть: обезсилѣлъ, поддержать слѣдовать, занемогъ—послужить, забылся—образумить. Знамо дѣло, мало такъ живемъ. Охъ, Господи, помилуй и сохрани-то насъ грѣшныхъ"!

Ну, пошла! началъ понукать тощую лошадку наговорившійся Тимоѳей. „Прощай, Петръ Якимычъ, не посуди, ежели негоже что сказалъ"! Лошадка затрусила, а Тимоѳей сталъ мало по малу тревожиться, какъ-бы ему не запоздать со священникомъ къ теткѣ Аннѣ. „Нутко помретъ, какъ тогда быть? размышлялъ онъ и, не зная, что будетъ, успокоивалъ себя однимъ христіанскимъ упованіемъ: Господь милосердъ, авось продлитъ жизнь больной"! И не тщетна была надежда этого простого, нехитростнаго крестьянина: когда онъ вернулся въ деревню со священникомъ, тетка Анна хоть и недвижима лежала, однако въ ней еще теплилась жизнь. Господь хранилъ ее отъ челюстей смерти. Священникъ успѣлъ напутствовать больную. Тимоѳей перекрестился отъ радости, что Богъ привелъ его оказать *святую услугу* безпомощному существу въ послѣднія минуты его жизни, и сіяющій—обратно повезъ своего батюшку...

Вотъ она, истинно-русская, христіанская душа.

Священникъ *Ѳ. Делекторскій.*

Извѣстія и замѣтки.

— *По вопросу о контролѣ за исполненіемъ прихожанами христіанскаго долга исповѣди и св. причастія.*—Въ Архангельской епархіи состоялась весьма важная мѣра, имѣющая въ виду какъ обезпеченіе контроля за исполненіемъ прихожанами христіанскаго долга, такъ и правильную регистрацію ихъ семейнаго положенія. Въ виду того, что вслѣдствіе отлучекъ прихожанъ изъ своихъ приходовъ во дни четыредесятницы, мѣстные причты отмѣчаютъ ихъ не бывшими у исповѣди и св. причастія, тогда какъ они исполнили этотъ долгъ въ сосѣднемъ или другомъ приходѣ, отчего происходитъ неправильное веденіе исповѣдныхъ приходскихъ книгъ, тѣмъ болѣе, что при исполненіи христіанскаго долга въ чуже-приходской церкви, перемѣны въ семейномъ положеніи лицъ, отлучившихся изъ прихода, дѣлаются неизвѣстными причту,—Архангельская консисторія опредѣлила: 1) предписать чрезъ благочинныхъ: а) чтобы каждый причтъ, если у него исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія лица чужеприходныя, увѣдомлялъ о таковыхъ вскорѣ же послѣ великаго поста причты тѣхъ приходовъ, къ которымъ они принадлежатъ; б) чтобы псаломщики или діаконы, при записываніи въ алтарную книгу исповѣдующихся, въ особой графѣ отмѣчали, кто какого прихода, в) чтобы священники разъясняли исповѣдующимся необходимость брать удостовѣренія о исповѣди и св. причастіи, если они чужеприходные, и немедленно представлять эти удостовѣренія своимъ причтамъ, и 2) отъ имени его преосвященства просить начальника губерніи сдѣлать распоряженіе, чтобы волостныя правленія, на основаніи паспортовъ, всякій разъ сообщали надлежащему причту о перемѣнахъ въ семейномъ положеніи лицъ, отлучившихся изъ приходовъ, въ виду того, что причты, не зная о перемѣнахъ въ семейномъ положеніи этихъ лицъ, не могутъ вносить въ церковныя исповѣдныя росписи правильныя свѣдѣнія о семейномъ ихъ положеніи. („Моск. Ц. В.“).

— *Добрый пастырь и пастырь малодушный.*—Въ августовской книжкѣ „Вѣстника Европы“ въ статьѣ: „Изъ командировки на эпидеміи въ 1892 году“ студентъ-медикъ описываетъ самоотверженную дѣятельность одного пастыря, почтеннаго старца, который предупредилъ въ селѣ Дергачахъ повтореніе саратовскихъ холерныхъ безпорядковъ, напутствовалъ холерныхъ и едва самъ не погибъ. „Этотъ священникъ, пишетъ студентъ-медикъ, сослужилъ большую службу. Покровскіе и поволжскіе бунтовщики, двинувшись въ глубь уѣзда, чуть было и здѣсь не возбудили толпу начать свою расправу. Въ Дергачахъ на базарѣ умерла какая-то баба изъ пришлыхъ. Полиція хотѣла взять трупъ—народъ не давалъ,

толпился, начиналъ шумѣть, и дѣло собиралось принять плохой оборотъ. Въ это время подъѣхалъ благочинный (мѣстный священникъ), позванный кѣмъ-то къ умершей. Подойдя къ толпѣ, онъ обратился къ ней съ немногими словами по поводу умершей, которая, какъ всѣ видѣли, была дѣйствительно мертвая, и перешелъ на вопросъ о бѣдствіи, которое Богъ послалъ на людей за ихъ грѣхи и беззаконія. „И каждый изъ насъ",—сказалъ онъ.—сегодня живъ, а завтра можетъ умереть вдали отъ родныхъ, далеко отъ своего дома, и въ смерти каждаго одинъ только Богъ воленъ, а чтобы предстать предъ Нимъ съ чистымъ сердцемъ и спокойной душою, покайтесь въ грѣхахъ своихъ и приходите ко мнѣ въ церковь на исповѣдь и святое причастіе. Завтра я начну пріобщать всѣхъ, кто хочетъ идти дальше на заработки". Было совершенно достаточно этихъ немногихъ, но твердо, во время и убѣжденно произнесенныхъ словъ, чтобы дать мыслямъ другое направленіе; полиція тутъ же безпрепятственно взяла послѣ напутствія мертвое тѣло, но за то съ этого дня въ церковь повалила такая масса народа, что съ 6-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ дня благочинный каждый день стоялъ въ церкви съ причастіемъ, не пивши и не ѣвши. „Силъ моихъ не хватало",—говорилъ онъ потомъ.—кончишь въ церкви, по домамъ зовутъ напутствовать; едва закусишь, исповѣдники ждутъ, и ужъ такъ я измучился, что и сказать не умѣю". Причащая и напутствуя умершихъ, онъ самъ заразился холерой и холера приняла въ его старомъ и ослабленномъ организмѣ такое грозное теченіе, что всѣ отчаялись въ его спасеніи. Однако Богъ помиловалъ; священникъ остался жить и только пролежалъ больше мѣсяца въ постели въ „тифоидѣ". По справедливому замѣчанію *Церковнаго Вѣстника*, этотъ священникъ—одинъ изъ многихъ, которые въ годину бѣдствій явили себя добрыми пастырями и съ честію держали то знамя, которому служатъ. Къ сожалѣнію, тотъ-же студентъ-медикъ упоминаетъ въ своемъ разсказѣ о молодомъ священникѣ, который былъ вызванъ соборовать больного благочиннаго и пріѣхалъ только по третьему зову, при совершеніи таинства всѣ усилія направлялъ къ тому, чтобы не прикоснуться къ постели больного, отказался напутствовать двухъ умирающихъ, которые такъ и умерли, а въ заключеніе сбѣжалъ изъ зараженнаго холерой села, оставивъ приходъ на волю Божію...

— *Измѣненіе порядка судебной присяги.*—Нельзя не порадоваться состоявшемуся уничтоженію существовавшаго доселѣ порядка приведенія къ присягѣ на судѣ, состоявшаго въ томъ, что присяжные засѣдатели обязательно приводились къ присягѣ предъ слушаніемъ каждаго дѣла и такимъ образомъ, вслѣдствіе частаго и не нужнаго повторенія, святость присяги умалялась въ глазахъ присягавшихъ; къ ней они начинали от-

носиться какъ къ чему то заурядному, безъ должнаго благоговѣнія. Эти неудобства теперь устранены обнародованными недавно измѣненіями и дополненіями соотвѣтствующихъ статей устава уголовнаго судопроизводства. Сущность этихъ измѣненій сводится къ тому, что присяжные засѣдатели приводятся къ присягѣ однажды на всю сессію, въ которую они призваны къ отбытію общественно-судебной повинности. Каждая сессія—или какъ въ новыхъ и измѣненныхъ статьяхъ устава говорится: «каждый періодъ засѣданій съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей открывается особымъ публичнымъ судебнымъ засѣданіемъ для объявленія и объясненія правъ, обязанностей и отвѣтственностей засѣдателей». Время—день и часъ этого засѣданія обозначаются въ повѣсткахъ, которыми вызываются въ судъ подсудимые, защитники ихъ, частные обвинители, гражданскіе истцы, свидѣтели, свѣдующіе люди и всѣ приглашаемые къ судебному слѣдствію лица. Неприбытіе кого-либо изъ подсудимыхъ или частныхъ обвинителей не служитъ препятствіемъ къ открытію вышеназваннаго судебнаго засѣданія, которое начинается прочтеніемъ списка дѣлъ, назначенныхъ къ разсмотрѣнію съ присяжными засѣдателями даннаго періода. Согласно новому порядку измѣненъ и текстъ присяги: прежнія слова: „по дѣлу, по которому я избранъ присяжнымъ засѣдателемъ“—замѣнены словами: „по каждому дѣлу, по которому я буду избранъ присяжнымъ засѣдателемъ“. По исполненіи обряда присяги предсѣдатель объясняетъ присяжнымъ засѣдателямъ ихъ права, обязанности и отвѣтственность. О принятіи присяги присяжными засѣдателями и выслушаніи ими объясненія предсѣдателя составляется особый протоколъ, и уже только послѣ этого приступаетъ къ составленію для каждаго дѣла присутствія присяжныхъ засѣдателей, т. е. къ избранію 14 присяжныхъ принявшихъ уже присягу и выслушавшихъ объясненіе предсѣдателя объ ихъ правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности.

— *Русская женщина о графѣ Л. Н. Толстомъ.*—Въ журналѣ „Русское Обозрѣніе“ (сентябрь) напечатано открытое правдивое письмо „Русской женщины“ къ гр. Л. Н. Толстому. Въ виду современнаго увлеченія идеями Толстого, оно не лишено интереса. Приводимъ его, какъ оно напечатано въ „Моск. Вѣдом.“ (№ 243.)

„Удалившись на свой островъ Утопію (Ясную Поляну), окруженный только своими поклонниками и послѣдователями, вы все дальше и дальше уходите отъ настоящей жизни, не зная впечатлѣній производимыхъ вашими мыслями и трудами.

Вы упиваетесь ѳиміамомъ лести и похвалъ немногихъ единомышленниковъ, не всматриваясь, кто они... Осужденія, насмѣшки вы, конечно, презираете... И вотъ подъ вліяніемъ всего этого, вы стали обличать

всѣхъ и вся, приняли тонъ пророка, а затѣмъ кого—самого Христа!.. Ваше обычное теперь обращеніе: „А я вамъ скажу"... указываетъ на то, что и вы, какъ говоритъ одинъ изъ вашихъ сѣрыхъ героевъ, „Бога забыли", и хотите быть выше Его, а это чѳрезчуръ—даже для васъ...

Вашимъ обличеніемъ людей науки и труда (въ вашей статьѣ „Недѣланіе") вы произносите приговоръ и самому себѣ.

У васъ былъ талантъ, вы зарываете его въ землю, которую зачѣмъ-то пашете, проводя безплодно вашу дорогую жизнь... И неужели вы не сознаете этого, какъ тѣ люди науки, которые, по вашему, слѣпы и глухи?.. Вмѣсто того чтобы дѣлать прямое дѣло, вы тратите ваши драгоцѣнныя способности на кладку печей, какъ будто не знаете, что всякій деревенскій печникъ, которому вы дали бы нѣсколько грошей, сдѣлалъ бы то же—и скорѣе и лучше васъ..."

Авторъ съ горячимъ осужденіемъ просматриваетъ дѣятельность графа Толстого въ эпоху его „пророчества":

„*Вы написали толкованіе Евангелія*—и сдѣлали этимъ вредъ.

Вы ничего не могли прибавить къ словамъ и ученію Богочеловѣка, ученію, которое служило для людей источникомъ живой воды цѣлые вѣка...

Все что прибавлено вами, не улучшило и не уяснило ничего, а кое-что затемнило и исказило. А между тѣмъ нашлись полуграмотные недоросли, которые, не зная источника настоящаго свѣта истины или даже отрицая его, по малоумію,—читали ваше толкованіе, ради моды и приданія себѣ значенія, и носились съ нимъ, прославляя васъ.

Вы пожелали практиковать и пропагандировать вегетаріанство. Вы были вольны изводить себя, но имѣли ли право увлекать другихъ? Я знаю вашихъ послѣдователей. Это—блѣдные, истощенные люди и, главное, подростки, не вѣрующіе ни во что, съ необычайно спутанными понятіями о томъ, для чего они изводятся. Самыя простыя опроверженія сбиваютъ ихъ, но они упрямо продолжаютъ жевать растительную пищу, ссылаясь на ваше имя, самонадѣянные и исключительные въ своей роли.

Вы озаботились чистотой нравовъ (*въ Крейцеровой Сонатѣ*), желая обличить человѣчество въ прирожденномъ грѣхѣ. Вы смѣло сняли покровы, за которыми все же стыдливо прятались чувственныя проявленія страсти. Чувства, едва сознаваемыя и естественныя въ юности, вы сдѣлали преждевременно-общедоступными для незрѣлыхъ мальчиковъ и дѣвочекъ. При этомъ вы не пожалѣли ультра-реальныхъ красокъ. А между тѣмъ, всѣмъ хотѣлось прочесть новое произведеніе великаго писателя, и многіе заглянули слишкомъ рано въ грязь, съ которой познакомились бы только со временемъ, въ болѣе прикровенномъ видѣ и какъ бы поневолѣ.

Молодымъ, неокрѣпшимъ умамъ, не имѣющимъ ни какихъ устоевъ, расшатаннымъ скептицизмомъ и отсутствіемъ идеаловъ, вы говорите что трудъ не заслуга, что онъ не имѣетъ смысла, вреденъ и даже „ожесточаетъ". Мало того, вы снова и снова стараетесь развѣнчать въ ихъ глазахъ науку и дѣло, и ослабить ихъ довѣріе и уваженіе къ ихъ наставникамъ и руководителямъ. Этимъ вы подрываете въ нихъ послѣднее—стремленіе къ развитію и совершенствованію духовному.

Вы, отецъ семейства, глубокій сердцевѣдъ, вы не думаете о томъ, какой вредъ могутъ принести высказываемыя вами мысли!

Вы говорите: „Христосъ не говорилъ людямъ,—послушайте такъ или этакъ, Онъ говорилъ: „одумайтесь".

„Одумайтесь" же сами!

„Одумайтесь!" вамъ есть еще время, вы исключительно счастливы. Несмотря на годы, вашъ талантъ еще въ полной силѣ, и каждое ваше литературное произведеніе покоряетъ и примиряетъ съ вами,—даже вашихъ противниковъ.

„Одумайтесь" и скажите, можете ли вы сами слушать, не сердясь на ту „правду", которую такъ жестоко говорите другимъ.

Я долго боялась писать къ вамъ, но неоднократно убѣдившись, что вы не ставите ни во что образовательный и научный цензъ, рѣшила не смущаться своимъ невѣжествомъ и неизвѣстностью".

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ «Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста».

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, редакція журналовъ „Церковный Вѣстникъ" и „Христіанское Чтеніе", издаваемыхъ при С.-Петербургской духовной академіи, съ будущаго 1895 года приступаетъ къ изданію „*Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста*" въ русскомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) Въ изданіе войдутъ *всѣ* дошедшія до насъ подлинныя творенія св. отца въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Миня (съ обозначеніемъ страницъ подлинника).

2) Всѣ не переведенныя доселѣ творенія будутъ переведены съ греческаго подлинника, переведенныя же тщательно свѣрены съ подлинникомъ и исправлены, а въ случаѣ надобности, если того потребуетъ достоинство изданія, вновь переведены членами академической корпораціи подъ редакціей заслуженнаго профессора Е. И. Ловягина.

3) Ежегодно будетъ издаваться большой томъ до 40 и болѣе печатныхъ листовъ (болѣе 600 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), пока не исчерпано будетъ все изданіе Миня.

4) Каждый томъ въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить *три* (3) рубля.

5) Но чтобы облегчить пріобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, разсматривая его какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на **оба журнала** получаютъ каждый томъ вмѣсто трехъ рублей **за одинъ рубль** и подписчики на одинъ изъ нихъ—**за 1 руб. 50 коп.**, считая въ томъ и пересылку.

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотаго вѣка.

Собраніе это можетъ составить драгоцѣнное пріобрѣтеніе для всѣхъ епархіальныхъ, благочинническихъ, братскихъ, церковно-приходскихъ и училищныхъ библіотекъ, равно какъ и для частныхъ библіотекъ всѣхъ любителей глубоко-назидательнаго чтенія, какъ среди духовенства, такъ и всего грамотнаго общества.

Редакція духовно-академическихъ журналовъ, предпринимая это крупное и цѣнное изданіе, требующее большихъ усилій и затратъ, льститъ себя надеждой, что она встрѣтитъ во всѣхъ ревнителяхъ и любителяхъ здороваго, глубоко-назидательнаго и истинно просвѣщающаго чтенія надлежащее сочувствіе и поддержку, отъ степени которыхъ будетъ зависѣть и самая успѣшность, а также и ускоренность хода изданія.

Первый томъ

подготовляется и будетъ разосланъ подписчикамъ вмѣстѣ со вторымъ выпускомъ „Христіанскаго Чтенія“ за 1895 годъ.

Въ немъ въ качествѣ введенія помѣщено будетъ обстоятельное *жизнеописаніе св. Іоанна Златоуста*, и кромѣ того редакція надѣется пріобрѣсть для него снимокъ съ недавно открытаго древняго изображенія лика великаго отца и вселенскаго учителя церкви.

Редакторъ профессоръ *А. Лопухинъ.*

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Церковныя школы Могилевской епархіи (окончаніе).—Исторія мелодическаго пѣнія на Руси.—Святая услуга. Священника Ѳ. *Делекторскаго.*—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. дозвол. 1894 г. 15 сентября. Цензоръ, *Каѳедральный Протоіерей І. Мигай*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.